

Дойдя до конца списка, старый волшебник отошёл в сторону, и на подиум поднялся Кингсли Бруствер. Гарри был уверен, что никогда не видел слез в глазах других министров магии, и тот факт, что они появились сейчас, многое говорил об этом человеке. Он окинул взглядом большую группу, на короткое время установив зрительный контакт с некоторыми, в том числе и с Гарри, прежде чем начать.

"Так много изменилось для нас и для всего Волшебного мира всего за три коротких дня", - сказал министр ясным, успокаивающим голосом, который, тем не менее, звучал так, что все могли ясно его слышать. "От краткого момента, когда казалось, что все потеряно, до сегодняшнего дня, когда радость победы скрашивается высокой ценой, которую многие заплатили за то, чтобы эта победа стала возможной, - это почти похоже на две разные жизни". Он снова огляделся по сторонам, прежде чем продолжить.

"Я выражаю искренние соболезнования семьям всех ведьм и волшебников, погибших во время этой ужасной битвы, и разделяю свою скорбь с теми из вас, кто, как и я, потерял дорогих друзей, но, оплакивая наших близких, мы должны радоваться, ибо есть чему радоваться! Мы все можем быть уверены, что наши родные и близкие покоятся в свете, и это действительно радостно, и, двигаясь дальше, мы должны быть рады и благодарны за жертвы, которые дали нам возможность построить лучший мир для себя - мир, наполненный любовью и светом, которых хотели бы для нас эти герои". Министр снова сделал небольшую паузу, а затем завершил свою речь.

"Сегодня, когда многие из нас уходят отсюда, чтобы упокоить своих близких, утешьтесь, зная, что когда-нибудь мы снова увидим их на свету. Не просто скорбите о том, что мы потеряли, - уделите время празднованию и расскажите о том, что было самым лучшим в каждом из них. Если мы будем помнить их такими, то любовь и радость, которые они принесли в нашу жизнь, никогда не исчезнут - они будут с нами в наших сердцах и воспоминаниях, а также в каждом из тех способов, которыми они коснулись нашей жизни".

Министр Шеклболт опустил на свое место, а старый волшебник вернулся на подиум и произнес длинное благословение, прежде чем возглавить рецессию. Гарри вернул свое внимание к Джинни, как только речь министра закончилась. Она откинула голову с его плеча, и он нежно вытирал слезы с ее щек. На мгновение они остались вдвоём и молча общались. Когда это случилось на похоронах Дамблдора, им обоим было почти невыносимо больно от разлуки и вероятности того, что у них никогда не будет возможности быть вместе. На этот раз их объединяла приверженность друг другу, уверенность в том, что, что бы ни было в их будущем, они встретят это будущее вместе.

Как только все представители Министерства и профессора разошлись по своим делам, остальные ведьмы и волшебники начали вставать и уходить. Гарри и Джинни встали вслед за родителями, и, когда освободилось место, они вышли в проход и направились к подиуму, где к ним присоединились остальные члены семьи.

"Отсюда мы отправимся на похороны Ремуса и Нимфадоры", - сказал им мистер Уизли. "После этого мы встретимся в Бэрроу на ланч, а затем у нас будет служба по Фреду. Мы с Молли собираемся пойти на службу по Северусу, которая состоится в три часа, и все остальные, кто захочет прийти, могут присоединиться к нам".

"Вы не знаете, когда будет служба по Колину?" тихо спросил Гарри.

Мистер Уизли достал из кармана лист пергамента, развернул его и быстро просканировал. "В два часа", - ответил он. "Если хочешь, можешь успеть и туда".

"Я пойду с вами", - пообещала Джинни, сжав руку Гарри, и Гермиона с Роном кивнули.

"Мы тоже", - добавила Гермиона.

Решив так, они направились к школьным воротам. Остаток утра и почти вся вторая половина дня были наполнены печалью и множеством слез, когда они прощались с Тонкс, Ремусом, Фредом, Колином и, наконец, с профессором Снейпом. На каждой из первых трех служб были большие группы скорбящих, но для профессора Снейпа собралась лишь небольшая группа, в которую входили большинство Уизли, Гарри, Гермиона, а также профессора МакГонагалл и Слизнорт.

Когда они вернулись в нору после службы профессора Снейпа, миссис Уизли, Гарри, Гермиона и Флёр занялись приготовлением ужина, а все остальные собрались за кухонным столом и начали рассказывать истории о Фреде и своих друзьях. Началось все тихо, мрачное настроение сохранялось, но по мере того, как они продолжали рассказывать, на лицах появлялись улыбки и даже приглушенный смех.

Они продолжали делиться этими воспоминаниями и историями на протяжении всего ужина, а затем, после уборки, Биллу, Флер, Чарли, Перси и Джорджу пора было расходиться по домам. На прощание их долго обнимали, а когда они ушли, Молли и Артур привели оставшихся четверых детей в гостиную, где они сели и провели еще один вечер в тихой беседе. Когда Молли и Артур решили отправиться спать, Джинни взяла Гарри за руку и тоже вывела его из гостиной - они оба хотели дать Рону и Гермионе побыть наедине, ведь утром она уезжала в Австралию. У дверей своей спальни она поцеловала Рона долгим, душераздирающим поцелуем на ночь, а затем они оба отправились в постель, измученные, эмоционально истощенные и нуждающиеся в крепком сне.

Прошло всего три дня, подумал Гарри, погружаясь в дремоту. Кингсли Бруствер сказал, что всем им был дан шанс построить лучший мир, и он был полностью согласен с министром. Проваливаясь в глубокий сон, он, как и раньше, молча посвятил себя Джинни, а теперь решил, что сделает все возможное, чтобы помочь министру Шеклболту сделать это лучшее будущее реальностью.